

В понедельник утром Майкл терпеливо повторил свою рутину приготовления пищи, еды, мытья и переодевания, после чего получил обязательные 2 очка сияния за «заботу о себе». Жуя яблоко, он прошёл мимо охраны, заметно усилившейся в праздничные дни, и направился к школьному зданию, где находился офис Джонса.

Он стоял перед дверью мужчины в течение минуты, пытаясь понять, как Грейвс определяет, что к нему кто-то идёт, при том, что происходящие в самом кабинете не слышно. В отличие от кабинета директора, у кабинета Джонса Майкл мог слышать все, что происходило за дверью: звук печати на клавиатуре, тиканье часов, лёгкий кашель Джонса...

Майкл осторожно попросил разрешения, постучал и вошёл.

- Майкл! Пожалуйста, садись. Хочешь чаю? Печенья? Я обещал, - поздоровался Джонс.

- Я плотно позавтракал, но попробую что-нибудь, сэр, - улыбнулся мальчик.

Джонс подал ему чашку, поставил чайник и принёс сладости. Их было так много, что полностью уместились только на трёх тарелках.

- Угощайся. Нам нужно о многом поговорить. Я полагаю, что должен начать с извинений, - Джонс оглянулся на Майкла, - я обещал, что ты сможешь спросить, но это не соответствовало планам директора.

- Простите, что вёл себя неподобающе, когда пришёл спросить вашей помощи, - повторил Майкл, - я даже угрожал вам.

- Забудь, - усмехнулся Джонс и отпил чай.

- А кто нам звонил?

- Подожди, подожди. Позвольте мне рассказать тебе историю с самого начала. Вообще-то, я хороший рассказчик.

- Хорошо, - пробормотал Майкл после того, как немного поколебался.

- Ты знаешь, как была основана ЭМШ? Роль, которую сыграла твоя страна?

- Конечно. После того, как президент Путин был переизбран на второй срок в 2004 году, он хотел показать какой-нибудь жест Западу.

- Мышкин.

- Прошу прощения?

- Президент Мышкин, Михаил. Только не говори мне, что ты перепутал лидера нации с кем-то другим.

Снова. Ещё одна вещь, которая заставила Майкла поверить, что этот мир не был его старым миром.

- Хм, - кашлянул он, - верно. Он предложил построить школу для одарённых детей со всего мира. Россия предоставила большую часть финансирования, а западные страны недолго бездействовали.

- Да. Большинство людей хватают оливковую ветвь, когда она им вручается, - кивнул Джонс.

Учитель отвернулся и уставился в окно на пришкольном участке. Окна выходили на участок травы, который идеально подходит для пикника, с большим ветвистым деревом, дававшим там тень. Там обнимались два старшекласника, парень и девушка, шептались о вещах, которые интересовали только их.

- Я до сих пор не могу поверить, что ЭМШ оказалась в порядке после того, как многие страны попытались быстро перетянуть друг друга*. Россия, если ты не знал, одна из самых коррумпированных стран в мире. Когда стало известно, что такая школа будет построена, все захотели попасть в неё. Директор и руководители отделов в основном нейтральны, но потом появились такие люди, как Камышов, и мы задались вопросом, сможет ли ЭМШ достичь своих целей, пока они здесь.

(Прим. Пер: наверное тут что-то вроде перетягивания одеяла, я сам не до конца понял)

- Цели, сэр?

- Я не говорю о мире во всем мире. Просто улучшить международные отношения. Дружба между будущими мировыми лидерами. Объединение против бедности, голода, отсутствия образования.

Майкл нахмурился. Джонс говорил о целях, которые могли быть достигнуты в теории, но в его прошлой жизни, к 2028 году мир был в основном таким же.

ЭМШ создавалось как школа, популярная среди российских детей из-за целенаправленной политической пропаганды. Европейские страны и США отреагировали одинаково, но сдержано - именно поэтому русских студентов было вдвое больше, чем из любой другой страны.

Через некоторое время богатые и могущественные признали необычность школы и поспешили обеспечить своим детям более перспективное будущее. Требования для зачисления были высокими, но деньги открыли много дверей и создали их там, где их не было. Школа также жёстко проверяла богатых детей, делала им некоторые уступки, но все равно отсеивала средних и неталантливых. Так дети делились на талантливых и привилегированных.

- Директор - отставной разведчик, ты знал об этом? - Джонс выбросил кривой мяч, чтобы вернуть внимание Майкла к их диалогу.

- А! Это объясняет, почему о нем так мало информации в Интернете. Но подождите, почему страны, претендующие на влияние внутри школы, назначают агента директором?

Джонс улыбнулся, оценив внимательность Майкла:

- Вот чем хорош Грейвс. Он никогда не становился мишенью ни для одной из стран, в которых работал или против которых работал. Честно говоря, я многого не знаю, но представляю, что он пытается идти на компромиссы там, где может.

- Компромиссы в разведке?

- Будь снисходителен, парень. У меня нет всех ответов, - пожаловался Джонс, - на чём я остановился? А, точно, Грейвс и завучи нейтральны, но процесс был настолько хаотичным, что Камышов и еще парочка проскользнули сквозь щели. Понимаешь, Камышов был профессором в советское время, но решил пойти по пути наименьшего сопротивления в девяностые годы. Он

использовал свои связи, чтобы получить лёгкие дипломы для своих учеников, детей влиятельных людей. Он снабжал их всем, от бумаг до выпивки и женщин. И потом – это главное – он их сфотографировал и использовал фотографии в качестве рычагов.

- Он был шантажистом? – недоверчиво перебил Майкл.

- По словам Грейвса, все ещё им является. В руках Камышова было достаточно материала, чтобы закрепиться здесь, в ЭМШ, на учебном месте. То есть, пока его сын Марко Рид не стал достаточно взрослым, чтобы учиться здесь.

- Марко – это его кто? – Прокричал Майкл. Это просто не может быть правдой. Он точно знал, что у Камышова нет семьи. Когда Михаилу было за тридцать, он получил известие о несвоевременной кончине Камышова от сердечного приступа. Мужчина выглядел на 60, но ему исполнилось 50, когда Майкл закончил школу. «Должно быть, это все алкоголь и вещества, которые он использовал в девяностые годы», – подумал он. На момент похорон у Камышова не было семьи, все деньги пошли на благотворительность.

Ещё один гвоздь в крышку гроба теории о путешествиях во времени Майкла. Возможно, пришло время признать, что он попал в другой мир, очень похожий на его собственный, но не совсем. Какие ещё могут быть изменения? До сих пор, ничто из ближайшего окружения Майкла не отличалось от того, что было раньше. Однако малейшая деталь могла сыграть большую роль – здоровье отца, семейные обстоятельства старого друга Павла или, не дай Бог, жизнь Алисы.

- Майкл? – Поинтересовался Джонс, – это действительно так шокирует?

- А? – Парень пришел в себя, – Нет, господин. Просто я не ожидал чего-то подобного.

- Проблема была в том, что талант Марко не гарантировал ему место в потоке. Аполл, давний сторонник Камышова, помог ему получить письменные ответы на тест и написал доклад для Марко. Вместе они подтолкнули меня к продвижению ребёнка, но всё изменилось. Потому что вылез ты, – добавил Джонс с ухмылкой.

- Поэтому Аполл поменял списки принятых студентов, позвонил тебе домой и надеялся, что ты просто тихо пропадёшь. Я должен поблагодарить тебя за самоуверенность, малыш.

- Так это был тот парень, – лицо Майкла омрачилось.

- Да, – ответил Джонс, – я бы предпочёл, чтобы ты не брал вилку к его кошмону, как раньше, мой друг.

Михаил слегка улыбнулся, прежде чем вспомнить о большой проблеме:

- А что с Камышовым? Теперь с ним разобрались?

- Он... все ещё здесь, – извивался Джонс, – Грейвсу удалось заставить его воспользоваться каким-то дополнительным материалом для шантажа. Боюсь, у этого засранца ещё достаточно сил, чтобы остаться здесь и преподавать. Марко тоже пока придётся остаться.

- Значит, я нажил себе врага?

- Скорее, ты наткнулся на одного из них. Смотри, твой чай остывает.

Двое мужчин, один из которых занимал тело ребёнка, наполнили свои чашки горячим

напитком. Джонс наблюдал за Майклом, как мальчик принял своё новое положение. Удивительно, но он не показывал никакого страха, только раздражение, будто он был вынужден иметь дело с полной неприятностью.

- Почему я? Почему Камышов выбрал меня на замену? Должно быть, были кандидаты попроще.

Джонс подумал и ответил на то, что, по его мнению, Майкл действительно хотел спросить:

- Ты имеете в виду, что ты последним в нашем списке? Нет, ты был одним из самых сильных кандидатов.

- Тогда почему?

- Хм... возможно, потому, что вы с Марко выбрали исторический факультет для второго экзамена. Когда тебя не станет, Камышов может заставить меня поставить вместо тебя Марко.

- Таким образом, мы никогда не узнаем, как именно выглядел их план. Например, их некультурное поведение во время второго экзамена было актом?

- Их показное недовольство твоей речью, - повторил Джонс.

- Как покраснел Камышов, когда я заговорил, - усмехнулся Михаил.

- Нет, - усмехнулся Джонс, - это было по-настоящему. Это его кровяное давление поднялось до небес, проснулась гордость.

<http://tl.rulate.ru/book/18455/741707>